

Н. В. Рыжкова

**ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОРОДСКИХ
КИНОТЕАТРОВ УДМУРТИИ НАЧАЛА XX ВЕКА В МАТЕРИАЛАХ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ЦГАКО г. КИРОВ)**

В статье рассматриваются историко-архитектурные особенности городских кинотеатров, появившихся в Вятской губернии в пределах территории городов современной Удмуртии в начале XX в. На основе выявленных автором в ходе научно-исследовательской работы документов Центрального Государственного архива Кировской области (г. Киров), выясняются вопросы устройства и строительства зданий кинотеатров; характеризуется роль местных органов власти в формировании и развитии культурно-просветительских учреждений в городах. Автор выясняет влияние зданий кинотеатров на складывание архитектурного облика городов Удмуртии, анализирует их местоположение и связанные с ним проблемы формирования городского пространства. В фонде Вятского губернского правления (строительное отделение) обнаружены документы, свидетельствующие об их достоверном архитектурном облике, рассматриваются особенности их исторического развития, проектирования, стадий строительства и переустройства. Ценным компонентом является и подтверждение авторства некоторых построек.

Ключевые слова: история, архитектура, кино, кинотеатр, здание, регион, документы, архив, город, облик, фасад, план, помещение.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-1-138-160

Один из самых молодых видов искусства – кинематограф – появился благодаря успехам технической мысли на рубеже XIX–XX вв.: изобретению киноаппарата для съемки и проекции «движущихся фотографий» в 1895 г. братьями Люмьер в Париже. Аппарат был запатентован и получил название «кинематограф», прибор представлял собой усовершенствованный вариант эдисоновского «кинетоскопа». Аппарат сразу был признан как пригодный для коммерческого использования и предложен для публичной демонстрации киносеансов. Проводимые киносеансы имели огромный успех.

В Российской империи кинематограф появился в конце XIX в. в столичных городах, где впервые прошла демонстрация фильмов в летнем саду «Аквариум» в Санкт-Петербурге 4 мая 1896 г. и в театре оперетты «Эрмитаж» в Москве 24 мая 1896 г. Быстро завоевав признание публики, этот вид искусства и очень интересный новый вид культурного досуга, отправился покорять другие города Российской империи. Летом и осенью 1896 г. фильмы были показаны в Киеве, Харькове, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде. После этого киносеансы были организованы в мелких и даже уездных городах, в том числе и в городах Удмуртии.

Вопрос появления и развития городских кинотеатров Удмуртии периода 1900–1917 г. в аспекте их историко-архитектурных особенностей системно не изучался. Основной массив сведений, так или иначе отражающих этот процесс, представлен в периодической печати Вятской губернии дореволюционного времени: в Вятских губернских ведомостях, Памятной книжке и календаре Вятской губернии, Вятской речи и в ежегодных обзорах Вятской губернии. В них отражены даты открытия кинотеатров, афиши демонстрируемых фильмов, стоимость билетов и время сеансов. Имеются сведения о пожарах в кинотеатрах и отрывочные сведения об их владельцах, но полностью отсутствуют сведения об их внешнем облике, внутренней планировке, проектировании и строительстве.

Восполнить этот пробел позволили документы 583 фонда Вятского губернского правления (описи строительного отделения) Центрального Государственного архива Кировской обл., обнаруженные автором в ходе научно-исследовательской работы. Здесь собраны самые разнообразные документы по организации и реализации строительства не только кинотеатров, но и большого количества различных типов сооружений Вятской губ. Среди обнаруженных документов особый интерес вызывают графические материалы: авторские чертежи кинотеатров и зданий, приспособленных под кинотеатры, позволяющие установить авторство построек и их последовательное развитие по этапам. Интересны они также с точки зрения развития архитектурно-строительной мысли и практики. Среди

делопроизводственных документов можно выделить переписки, телеграммы, протоколы, акты, сметы, позволяющие установить владельцев кинотеатров в разные периоды времени, стоимость работ по их проектированию и строительству, описание архитектурного облика, а также отношение к кинотеатрам с точки зрения строительного законодательства. В общем сформировать целостное представление о процессе устройства, переустройства и строительства городских кинотеатров в Удмуртии в указанный период.

Среди авторов, чьи работы посвящены особенностям развития кинотеатров России в дореволюционный период, можно выделить следующих: Б. С. Лихачева [Лихачев 1927], В. В. Чайковского [Чайковский 1928], С. С. Гинзбурга [Гинзбург 1963], Н. А. Лебедева [Лебедев 1965], довольно подробно описавших становление и развитие кинематографии в России, отмечая при этом его практически-предпринимательскую и частную составляющую в указанный период. Интересна книга мемуаров А. А. Ханжонкова [Ханжонков 1937] – российского предпринимателя, организатора кинопромышленности, продюсера, который по праву считается одним из пионеров русского кинематографа. Его воспоминания содержат ценные исторические сведения о том, как в начале XX в. в России зародился и стал развиваться бизнес в сфере кинопроизводства и кинопроката, за большой личный вклад в историю отечественного киноискусства получивший персональную правительственную премию.

В книге киноведа Н. М. Зоркой [Зоркая 1976] раскрываются взаимоотношения кинематографа и театра, кинематографа и литературы, кино и общественно-политической жизни. Автор вводит ранний кинематограф в общую панораму культурной жизни России рубежа столетий и пытается определить место новорожденного кинематографа в духовном развитии русского общества тех лет. Из современных изданий этого же автора отметим монументальный труд «История отечественного кино. XX в.» [Зоркая 2014], посвященный отечественному кинематографу и охватывающий важнейшие вехи его становления и расцвета, начиная от истоков в XX в. и заканчивая нач. XXI в. Архитектурные особенности дореволюционных кинотеатров России в контексте развития градостроительства и планировки рассматривали в своих трудах исследователи Е. А. Борисова [Борисова 1971; 1979], Е. А. Кириченко [Кириченко 1982; 1989; 2001; 2003].

Итак, появившаяся на рубеже XIX–XX вв. зрелищная новинка – кинематограф – потребовала своей организации. На первоначальном этапе развития киноискусства здания кинотеатров специально не строились: демонстрацию картин проводили в самых разнообразных, как правило, наемных помещениях, безусловно, не приспособленных для этого. Один из первых появившихся кинотеатров Москвы очень хорошо описывает В. В. Чайковский: «...Театр, открытый Розенвальдом в доме Страхового общества и называемый "Таумотограф", вмещал 60 человек. Вход был общий с меблированными комнатами "Ноблес". Дорогие места были около экрана – первые ряды. Позади же находились стоячие места по 15 копеек. Сеанс продолжался около получаса и состоял из 3-х отделений. Программа сеанса была следующая: 1) видовая картина, 2) драма, 3) феерия и 4) комическая. Будка была малюсенькая, механик в ней едва поворачивался. Аппарат вертели рукой. Иногда будка становилась даже горячей и тогда жара в ней стояла аховая. В перерывах между отделениями механик выходил в публику и отдыхал. Зачастую такие «перерывы» доходили до десяти минут, но публика не протестовала, угощаясь подсолнухами и яблоками, покупая их у входа в театр на улице (буфета в театре тогда еще не было).

Катушки с картинками лежали на подоконнике зрительного зала, и сторож (он же помощник механика и билетер) приносил по мере надобности по одной катушке в будку. Театр работал с 2 часов до 11 ч. вечера. Публика входила в театр беспрерывно и сидела в зале, пока не надоедало» [Чайковский 1928, 9]. Следует отметить, что первоначально было очень сложно найти подходящее помещение для кинотеатра, т. к. домовладельцы считали эту новинку «балаганом» и очень неохотно сдавали для него здания в наем.

Главным элементом: публикой, посещающей кино – в те времена были детвора и учащиеся. Взрослые и вообще интеллигенция смотрела на кино, как на балаган и детскую забаву. Рабочие же массы, в виду отсутствия театров в районах, не могли оценить этот новый вид зрелища. Тем не менее, киноискусство постепенно набирало обороты, и, если первоначально потенциальные зрители «входили скептически настроенные, то уходя, уверяли, «что никогда ничего подобного не видели»» [Чайковский 1928, 10].

Другой формой организации кинопоказов становится так называемый «бродячий» кинематограф. В начале XX столетия в различных местах России стали возникать «бродячие» кинематографы [Ханжонков 11]. Предприимчивые деятели покупали на свои сбережения проекторы, пленку с филь-

мами и гастролировали по разным городам. Они транслировали киносеансы в общественных сооружениях. Несколько рядов деревянных стульев или скамеек, экран – вот и все оборудование для публичного показа фильмов. Киноаппарат обычно устанавливали в соседней комнате, из которой в специальное отверстие луч проектора и показывал картины. Вход в зрительный зал был устроен прямо с улицы, билеты продавались там же. Эксплуатация киноаппарата давала большую прибыль и вскоре стала модной областью мелкого предпринимательства.

С течением времени актуальным становится вопрос постройки специальных зданий для кинотеатров, так как перестроенные вначале магазинные и другие помещения уже не удовлетворяли ни театровладельцев, ни публику. Актуальность постройки определялась несколькими причинами. Во-первых, нередко нанимателям театров, для того, чтобы увеличить поток зрителей, и тем самым – прибыль, приходилось проламывать капитальные стены, расширяя свои помещения, а это было довольно небезопасно. Во-вторых, участились случаи пожаров – аппаратура для проката в будке сильно нагревалась, а помещения для демонстрации фильмов чаще всего были деревянными. Таким образом, факт появления кинематографа вызвал необходимость в появлении нового типа зданий, доныне никогда не строившихся и не использовавшихся. Своим появлением он обусловил совершенно новые требования к организации архитектурного и планировочного пространства не только самих зданий «синема», но и в целом городской застройки. Немаловажным представляется и факт формирования и расширения пакета нормативных требований, предъявляемых к строительству данного типа сооружений: для устройства кинематографов при выдаче разрешения власти предъявляли особые, жесткие требования по противопожарной безопасности. Не всегда было возможным приспособление помещений под кинотеатры, поэтому постепенно начинают строиться специальные здания.

Стоит отметить, что, несмотря на быстро растущую популярность кинематографа, в начале XX в. большая часть кинотеатров были частными заведениями и своим владельцам, они, как правило, с одной стороны, обеспечивали хороший доход, но, с другой стороны, несмотря на это общедоступное зрелище, проникающее в те слои населения, которым были «не по карману» другие виды развлечений, кино несло с собой крупницы культуры в массы.

В начале XX в. быстро растет число «электротеатров» или, как их теперь называют, кинотеатров. Появляются они во всех уездных городах, в крупных селах и рабочих поселках.

В Вятской губ. этот процесс имел свои особенности. Задолго до появления киноаппарата одним из излюбленных видов досуга на Вятской земле была демонстрация публике так называемых «туманных картин», названных так из-за того, что демонстрировались они не на экране, а в клубах дыма, с помощью «волшебного фонаря». В 1865 г. в Вятке господин Крассо представил публике первое оптико-агиоскопическое представление, сопровождавшееся объяснениями по геологии и геогностике [Памятная книжка и календарь 1910, 43]. Позже было отмечено, что использование таких картин необходимо и в учебном процессе, т.к. «...оказывает большой положительный эффект:.... «необходимые принадлежности чтений с туманными картинами – волшебный фонарь, экран, картины, рамки для картин, ящики для картин. Безусловно, более эффективны и чтения с туманными картинами, они имеют большое образовательное значение» [Гусев 1902, 12]. В последующие годы «туманные картины» стали очень популярными и демонстрировались в городах и селах по всей губернии до появления кинематографа.

4 апреля 1904 г. в Вятке, столице губернии, состоялась первая демонстрация кинокартин. В Вятском народном доме, после народного чтения были показаны картины. Губернский комитет попечительства о народной трезвости выписал аппарат, очевидно, надеясь на успех данного предприятия. Для публики это было совершенным сюрпризом и произвело сильное впечатление. Были показаны картины «Выход их Величества на Красное крыльцо», «Морское волнение», «Кавалерийская атака», «Борьба детей подушками» [Приложение 1904]. Спустя всего 4 года, в 1908 г. в Вятке были построены здания кинотеатров: «Одеон» – на 260 мест, «Прогресс» – на 250 мест, а в 1910 г. открылся «Колизей».

Постепенно бум кинематографии охватил всю губернию. Менее чем за 10 лет, были открыты и функционировали десятки кинотеатров.

Источник подтверждает, что на 1910 год в целом по Вятской губ. уже функционировало 11 электротеатров и отмечалось, что «...и они растут как грибы» [Вятская речь 1910, 3]. Всего за последнее время в губернии были открыты электротеатры в Глазове, Котельниче; в Сарапуле открыт пятый кинотеатр под названием «Жизнь мира»; в Ижевском и Воткинском заводах в настоящее время функционирует по одному электротеатру. Как сообщается, к осени откроется еще по одному.

Ижевский завод

Бум появления кинотеатров в Ижевском заводе приходится на 1910-е годы. Уже к 1916 г. в Ижевском заводе насчитывалось несколько кинотеатров, принадлежавших частным владельцам. В разные годы в городе действовали, меняя свои названия и своих владельцев, кинотеатры: «Одеон», «Фурор», «Лири», «Марс», «Л*Оранж», «Гигант».

В первые годы Советской власти Ижевск был не особенно богат театрально-зрелищными учреждениями. Из бывших частных кинематографов к началу 1922 г. действовал (и то с перерывами) только «Одеон», некоторое время единственный на весь город; остальные кинотеатры после революции были закрыты.

Кинотеатр «Иллюзион». 1911 г.

В 1911 г. потомственный почетный гражданин Азарий Александрович Коряковцев открыл в Ижевском заводе кинотеатр «Иллюзион» [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 534. Д. 564. Л. 3]. В документах [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 534. Д. 564. Л. 4] мы видим его прошение на разрешение к открытию. Он предполагал открыть кинотеатр в своем каменном жилом двухэтажном доме на Базарной улице.

Согласно акту осмотра помещения от 28.11.1911 года, театр «Иллюзион» расположен во втором этаже каменного здания. В первом этаже находится мануфактурный магазин. Само помещение театра состоит из следующих комнат: первая и вторая – для посетителей, третья – зрительный зал и параллельно с ней – коридор. Помещение вмещает от 70 до 80 человек и еще 40 человек могут находиться в комнатах, ожидая киносеансы.

Согласно протоколу Строительного отделения Вятского губернского правления от 05.12.1911 года, было принято решение открыть кинотеатр и выдать соответствующее свидетельство владельцу (выдано также 05.12.1911г.) (рис. 1).

После революции кинотеатр у прежнего владельца изъяли и переименовали в «Отдых». С новым названием он работал с 1918 по 1934 годы.

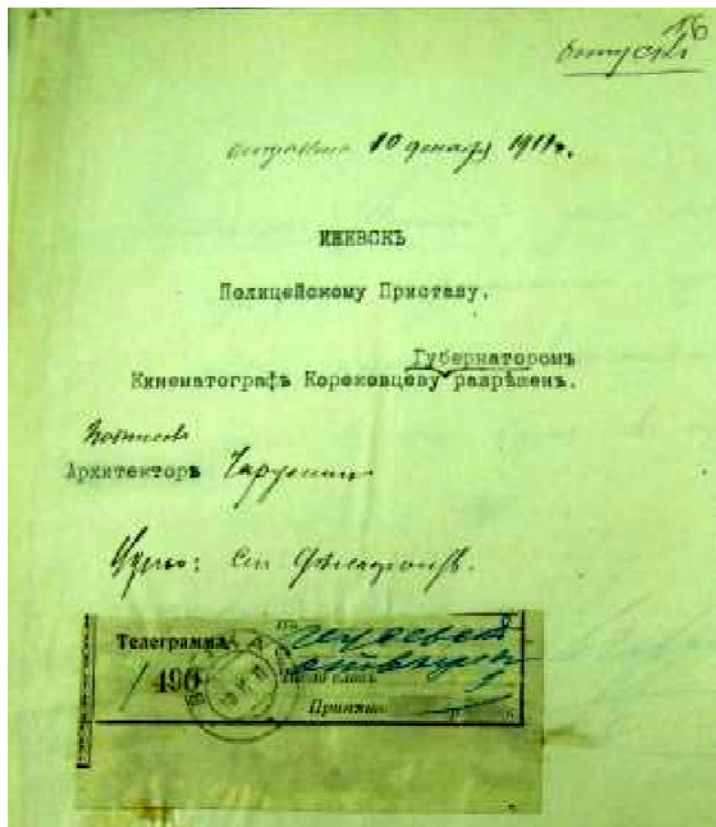

Рис. 1. Телеграмма полицейскому приставу о разрешении открыть А. А. Коряковцеву кинематограф в Ижевском заводе. 1911 г. ЦГАКО

Кинотеатр «Модерн». 1913 г.

Открытием кинотеатра «Модерн» Ижевский завод обязан сельскому обывателю – ижевскому предпринимателю Николаю Александровичу Воробьеву. Прошение Н. А. Воробьева о разрешении открытия электротeatра полицейскому приставу датировано 1913 годом. Проект переустройства дома под кинотеатр (рис. 2, 3) составил техник Ф. Видельман [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 536. Д. 310. Л. 1].

Рис. 2. Прошение сельского обывателя Ижевского завода Ижевско-Нагорной волости Н. А. Воробьева о разрешении открытия кинематографа в Ижевском заводе. 1913 г. ЦГАКО.

9 октября 1913 г. после осмотра помещения в присутствии пристава Ижевского завода, помощника пристава коллежского регистратора, техника, преподавателя – художника, начальника вольнопожарного общества и самого Н. А. Воробьева было принято решение открыть Электротeatр «Модерн» в первом этаже каменного дома Н. Д. Бреда в Базарной улице по Бодалевскому переулку.

В документе мы видим довольно подробное описание помещения: «...главный вход и выход расположены на одном уровне с полом зрительного зала и с тротуаром улицы, ступеней на пути к выходу не имеется. Три выхода из зрительного зала прикрыты только портьерами, двери шириной по 1,5 аршина. Зрительный зал вмещает в себя до 180 человек, считая по 8 человек на квадратную сажень. Зрители размещаются на 13 рядах по 14 человек в ряду. Между рядами стульев имеется три прохода. Аппаратная комната расположена среди задней стенки зрительного зала, в отдельно сложенном кирпичном помещении. Имеет отдельный вход со двора. Дверь помещения обита железом и открывается наружу. Световых отверстий – два. Машинное отделение также в отдельном каменном помещении, мотор и динамо машина покоятся на отдельных фундаментах и со стенами здания не связаны. Машинное и аппаратное отделения публике не доступны. Электротeatр «Модерн» правилам, приложенным к циркуляру Строительного Комитета МВД от 12/13 мая 1911 г. за № 688 вполне удовлетворяет» [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 536. д. 310. Л. 4].

Следует отметить, что требования, предъявляемые к помещению, в котором устраивался кинотеатр, в основном сводились к противопожарной безопасности, которая строго регламентировалась законом.

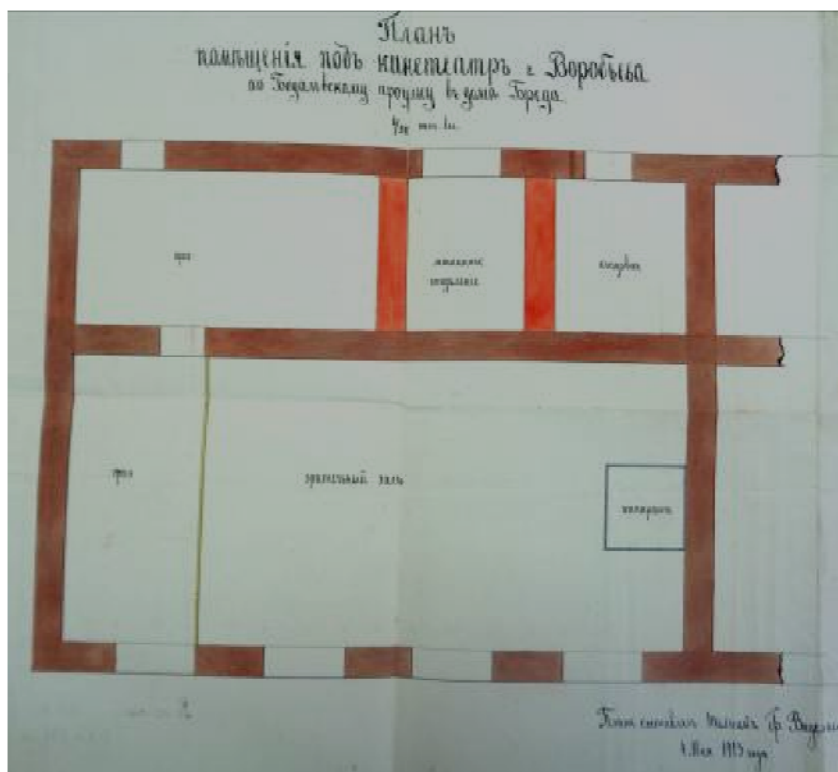

Рис. 3. План помещения под кинотеатр г. Воробьева по Бодалевскому переулку в доме Бреда. Ижевский завод. 4 мая 1913 г. ЦГАКО

Протоколом Строительного отделения Вятского губернского правления проект устройства электротeatра был утвержден 3 ноября 1913 г., а в декабре 1913 г. Н. А. Воробьев получил свидетельство о разрешении на его открытие. Но, видимо, что-то не задалось у его владельца: или начавшаяся война, или финансовые трудности, или личные обстоятельства, и уже в январе 1914 г. Н. А. Воробьев электротeatр продал сельскому обывателю Ижевского завода Александру Дмитриевичу Овсянникову. Как складывалась его судьба далее – не известно.

Воткинский завод

Кинотеатр «Фурор». 1910 г.

Осенью 1911 г. в Воткинском заводе открылся кинематограф с громким названием «Фурор». Это было частное заведение двух компаньонов С. М. Манина и М. И. Павловой.

Согласно их Прошению в Строительное отделение Вятского губернского правления от 22.09.1911 г. отмечалось: «...существующий кинематограф в Воткинском заводе «Фурор» нами устроен согласно правил по устройству и содержанию театров и кинематографов. Заявляя о сем, просим Строительное отделение осмотреть здание и разрешить производить демонстрацию картин и выдать надлежащее свидетельство [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 534. Д. 453. Л. 1] (рис. 4).

Согласно акту осмотра здания от 15.10.1911 года: «...здание устроено прочно, безопасно, вполне соответствует правилам, составленным Министерством внутренних дел об устройстве и содержании кинематографов» [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 534. Д. 453. Л. 2]. На основании акта осмотра был составлен протокол Строительного отделения Вятского губернского правления о разрешении на устройство кинематографа, деревянного, с таким же полом, посаженным на землю, находящегося на углу Воробьевой и Овчинниковой улиц. Со стороны двора здание, как и положено, имело специальную глухую каменную стену, препятствовавшую распространению огня в случае пожара (брандмауэр).

Кинотеатр «Одеон». 1917 г.

Интересна история одного из последних предреволюционных кинотеатров в Воткинском заводе.

В документе мы находим прошение от 22.06.1917 г. А. Т. Сомова в строительное отделение Вятского губернского правления о разрешении построить кинематографический театр в Воткинском заводе

по представленному проекту г. Запольского [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 537. Д. 34. Л. 2] (рис. 5-8). Но, рассмотрев это прошение, строительное отделение Вятского губернского правления (протокол от 10.07.1917 года) проект кинематографического театра признало составленным неправильно и не утвердило [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 537. Д. 34. Л. 3]. Среди замечаний были следующие: пристройка для кинематографического театра предполагалась быть деревянной, длиной более 12 сажен к каменному зданию, что не допустимо, согласно ст. 194 Строительного Устава, а каменный дом, к которому предполагалась пристройка, не отделен брандмауэром от дома на соседнем участке (ст. 192 Строительного Устава).

Рис. 4. Телеграмма о разрешении открытия кинематографа в Воткинском заводе Семену Михайловичу Манину и Марии Ивановне Павловой. 1911 г. ЦГАКО

Наконец, деревянная постройка будет находиться от расположенных на усадьбе Сомова построек ближе 6 сажен, что противоречит обязательным постановлениям Вятского губернского земства о мерах предостережения от пожаров.

Спустя всего 3 недели, 31 июля 1917 г. последовало второе прошение А. Т. Сомова в строительное отделение Вятского губернского правления [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 537. Д. 34. Л. 7] с просьбой вновь рассмотреть проект с устраненными замечаниями, хотя в большинстве, это скорее было не их устранение, а объяснение: 1. Размер деревянного здания зрительного зала сокращен до 12 сажен в длину. 2. Каменный дом был давно построен Андрияновым, половина этого дома по капитальной стене с местом земли, была продана Наймушиной – таким образом у дома получилось два владельца. В пожарном отношении обе половины этого дома нужно рассматривать как один дом под общей крышей. Требования же постройки брандмауэра на общей с Андрияновым стене выполнимо лишь в принудительном порядке к обоим домовладельцам, чего я сделать не могу. 3. Воткинский завод не может относиться к селениям, где архаическими мерами против пожаров разрыв между строениями внутри крестьянских дворов определяется в 6 сажен, т. к. завод с населением свыше 40.000 жителей – это город, а не деревня. Городом он называем и в законе – в примечании к ст. 836 т. VII Устава Горного, изданного в 1899 году указано о благоустройстве как в городах. Следовательно, необходимо руководствоваться при разрешении построек Строительным уставом, где разрыв между деревянными строениями внутри двора определяется в 2 сажени.

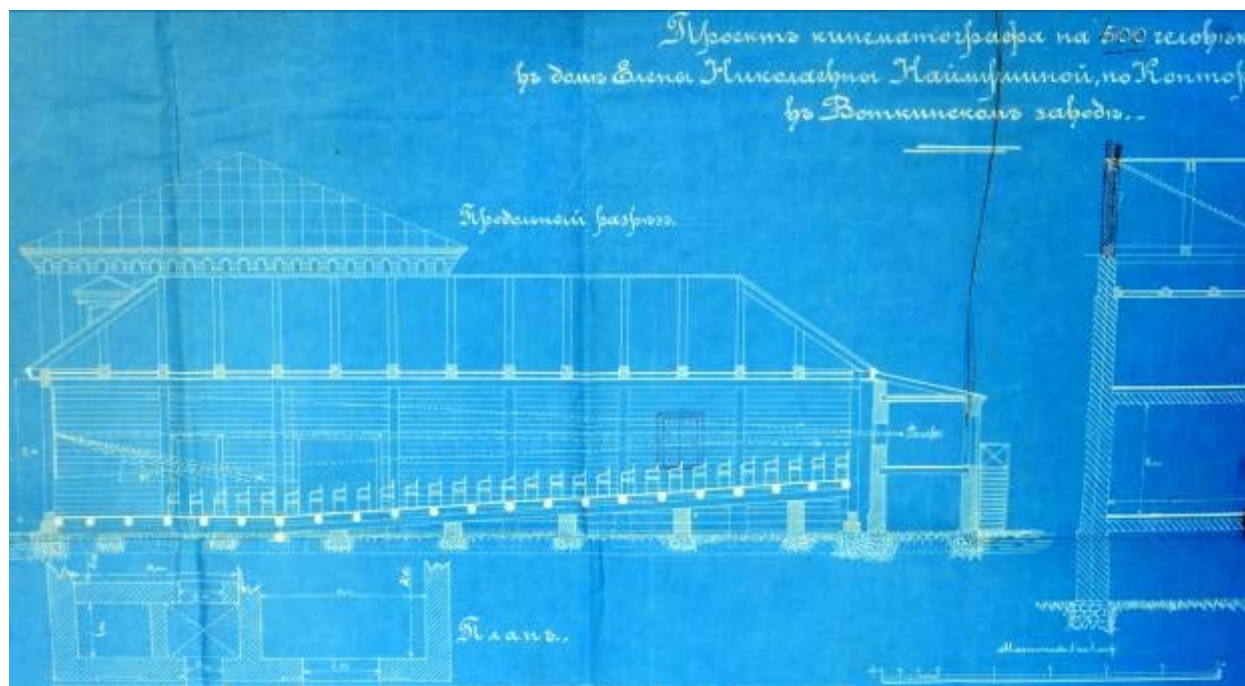

Рис. 5. Проект кинематографа А. Т. Сомова на 450 человек в Доме Е. Н. Наймушиной по Конторской улице в Воткинском заводе. 1917 г. ЦГАКО

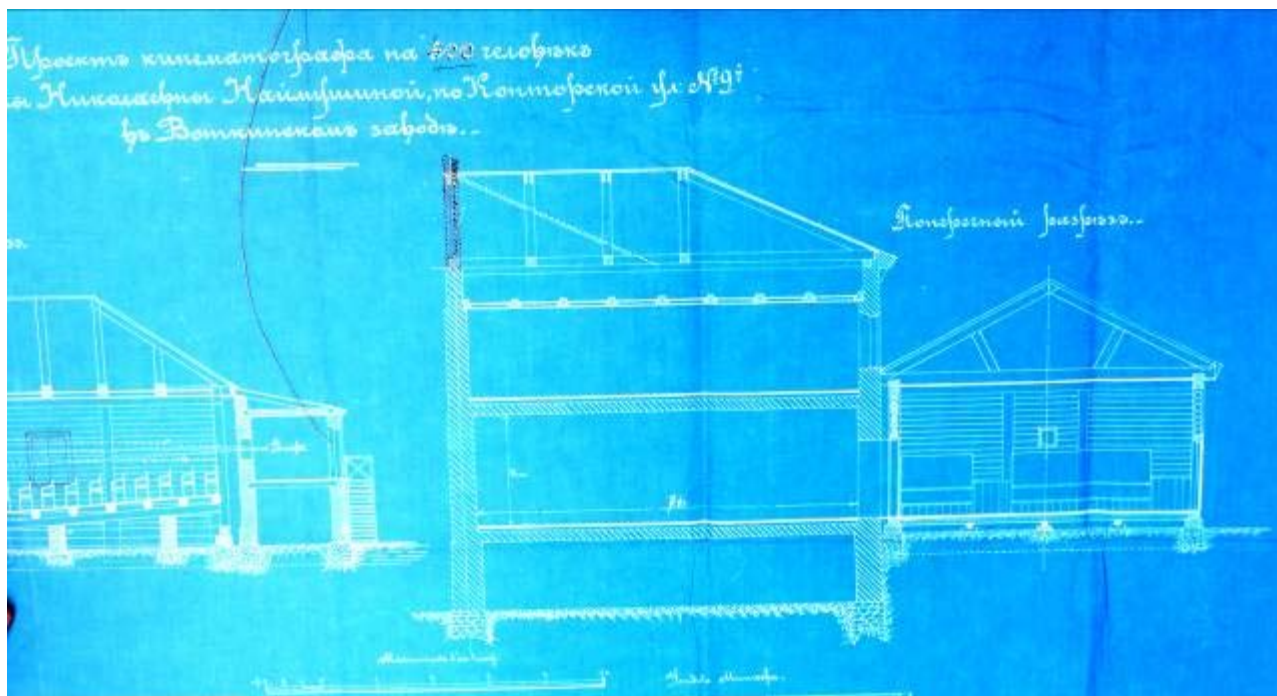

Рис. 6. Проект кинематографа А. Т. Сомова на 450 человек в Доме Е. Н. Наймушиной по Конторской улице в Воткинском заводе. 1917 г. ЦГАКО

Очевидно, такой ответ строительное отделение удовлетворил, и согласно протоколу строительного отделения Вятского губернского правления от 1.09.1917 г. А. Т. Сомову было разрешено построить кинематографический театр и выдать разрешение, но с условием, всё же, соблюсти расстояние от кинематографа до строений на усадьбе Смирнова в 6 сажень [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 537. Д. 34. Л. 12].

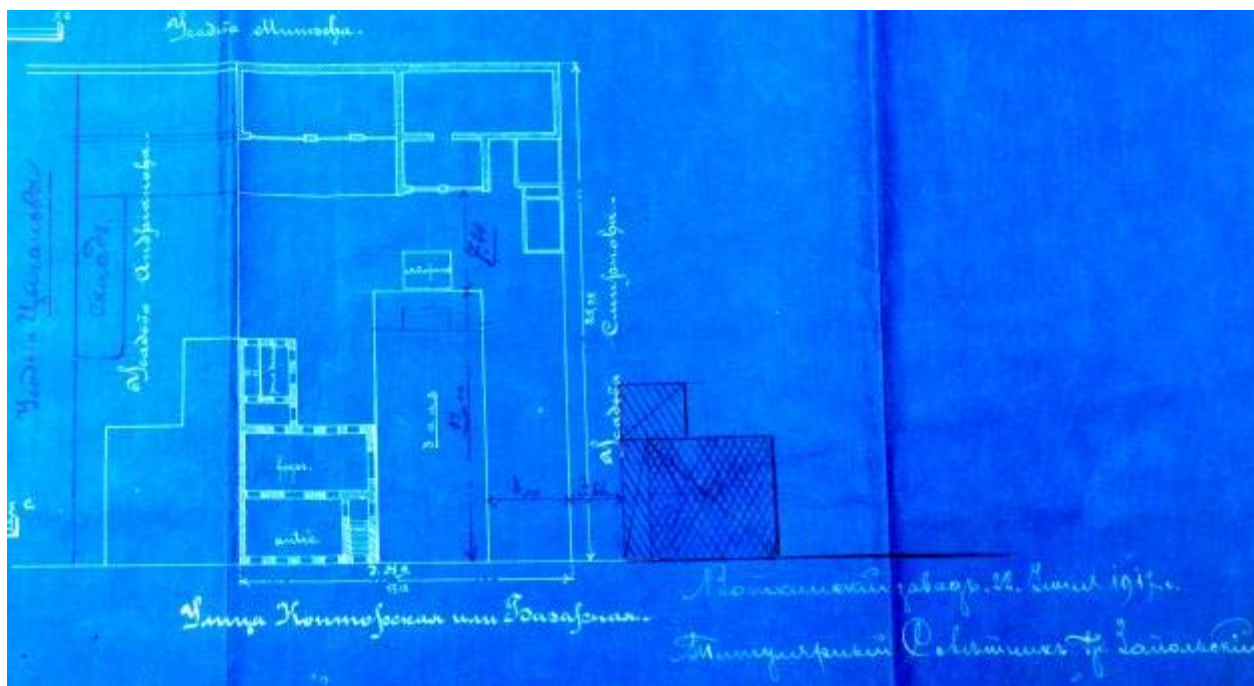

Рис. 7. План кинематографа А. Т. Сомова на 450 человек в Доме Е. Н. Наймушиной по Конторской улице в Воткинском заводе с прилегающими строениями. 1917 г. ЦГАКО

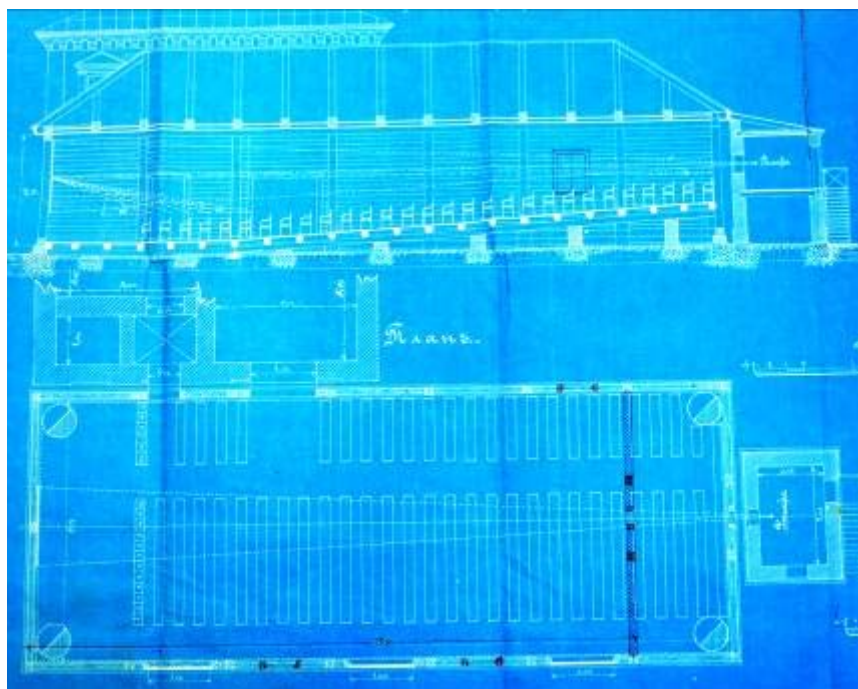

Рис. 8. Проект кинематографа А. Т. Сомова на 450 человек в Доме Е. Н. Наймушиной по Конторской улице в Воткинском заводе. 1917 г. ЦГАКО

Интересно, но уже после революции, 23.12.1917 года начальнику милиции Воткинского завода поступило заявление А. Т. Сомова и А. И. Наймушиной с приглашением на осмотр здания кинотеатра «Одеон». Согласно акту осмотра от 24.12.1917 г. здание кинематографа на 450 человек вполне «отвечало требованиям технических условий и было выполнено согласно представленному проекту, утвержденному Вятским губернским комиссаром» [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 537. Д. 34. Л. 17].

Рис. 9. Заявление жены надворного советника Л. М. Михайловской о разрешении устройства в г. Глазове кинематографа с планом здания. 1912 г. ЦГАКО

Город Глазов

Глазов в начале XX в. не был избалован культурными развлечениями, очевидно, в силу своей удаленности от культурных центров. Однако, там тоже случались представления заезжих артистов. Одним из первых в городе Глазове появился кинематограф «Марс», открытый в 1912 году. Находился он в одноэтажном каменном доме, на улице Никольской, недалеко от главной площади города. Новое развлечение пользовалось большой популярностью у горожан, поэтому имеющийся зрительный зал на 80 мест часто не вмещал всех желающих.

Кинематограф «Марс». 1912 г.

История «Марса» началась еще в 1911 г. В документе [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 534. Д. 521. Л. 1] мы видим прошение Л. М. Михайловской от 03.11.1911 г. с просьбой разрешить открыть в г. Глазове кинематограф в каменном нежилом помещении купца Батанова (рис. 9).

Согласно протоколу строительного отделения Вятского губернского правления от 22.01.1912 года, после осмотра этого здания было заключено следующее: помещение устроено прочно, опасности в пожарном отношении не представляет и вполне соответствует выработанным в техническом строительном комитете МВД нормальным правилам по устройству кинематографов (рис. 10-12). Далее последовало разрешение на открытие, а свидетельство было выдано 26.01.1912 года.

Спустя полтора года помещение, занимаемое кинотеатром «Марс», было вновь осмотрено (акт осмотра здания от 28.08.1913 г.) с целью определения его пригодности. «Названное помещение используется для устройства общественных развлечений кинематографических сеансов. Кинематограф находится в нижнем этаже двухэтажного полукаменного дома, рассчитанного на 50 человек» [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 534. Д. 521. Л. 5].

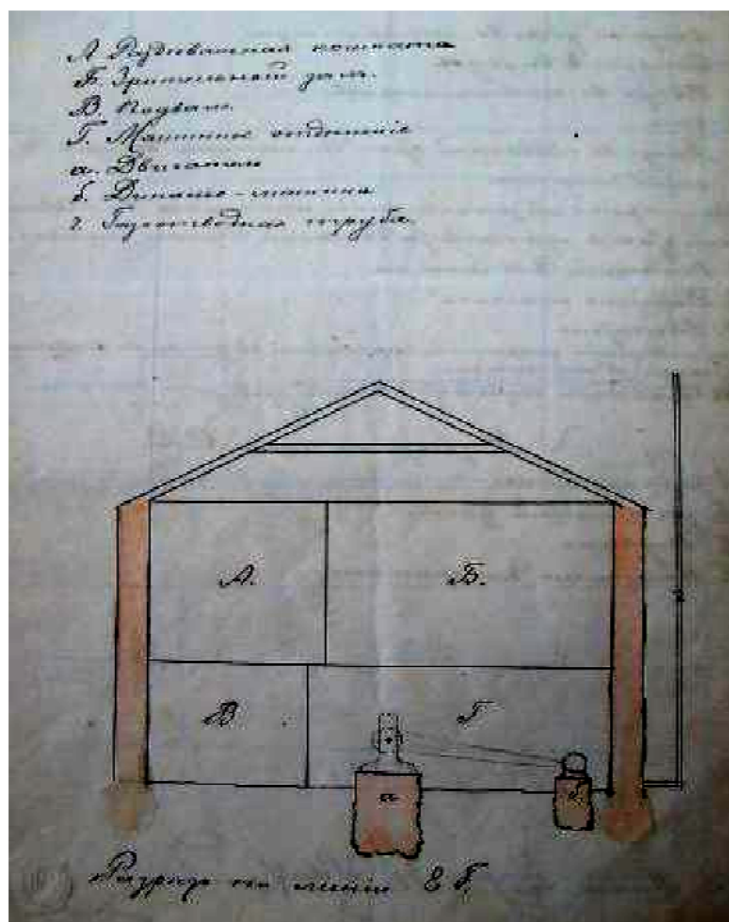

Рис. 10. План здания кинематографа жены надворного советника Л. М. Михайловской в г. Глазове. Разрез. 1912 г. ЦГАКО

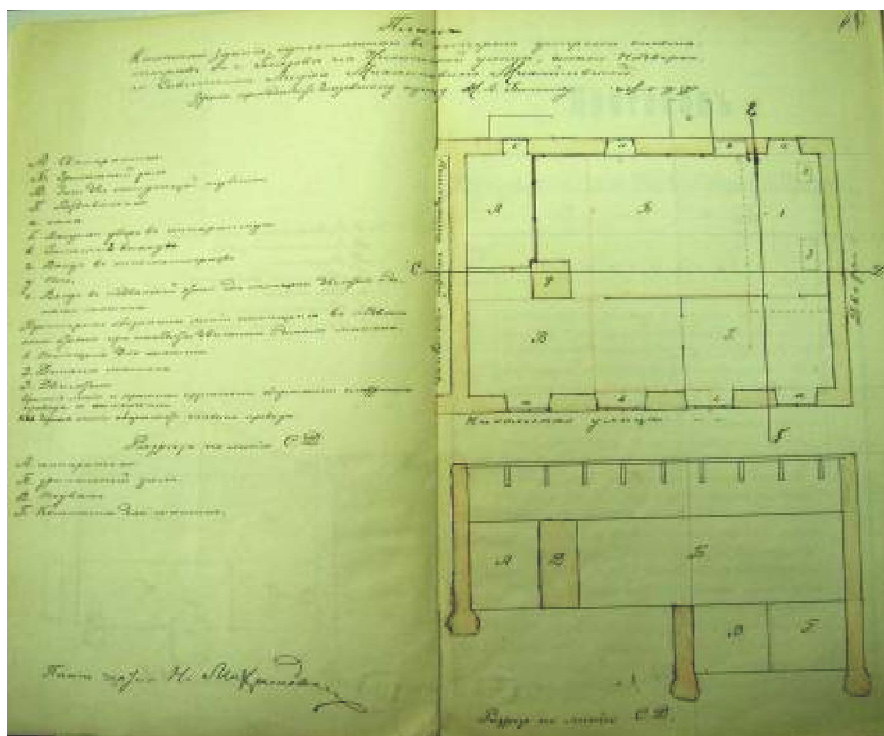

Рис. 11. План здания кинематографа жены надворного советника Л. М. Михайловской в г. Глазове. 1912 г. ЦГАКО

Рис. 12. Здание кинотеатра «Марс» в г. Глазове в начале XX в. Фотография Петра Молчанова

Электротheater «Луч». 1913 г.

31 мая 1913 г. почетный гражданин г. Глазова Борис Николаевич Клопов лично обратился с прошением в Вятский губернский строительный комитет с просьбой разрешить открыть в собственном помещении – здании бывшего магазина – кинематограф и представил план под его устройство (рис. 13). К проекту прилагалась пояснительная записка: «...аппаратная будка деревянная, внутри пол, потолок и стены околочены по войлоку железом, снаружи оштукатурены, в зрительный зал имеются два квадратных отверстия с автоматическими железными затворами. В потолке квадратная вентиляция тоже с же-

лезным затвором. Сам аппарат для демонстрации системы французского общества «Гомон» с автоматическим затвором для рамки и противопожарной коробки системы тоже «Гомон». Стол, на котором помещаются лампа и проектор, железный. Электрическая энергия взята от городской электрической станции 220 вольт» [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 536. Д. 154. Л. 2]. В деле также имеется выданное Б. Н. Клопову 4.06. 1913 года свидетельство из полицейского управления, что «препятствий к открытию кинематографа со стороны полиции не имеется» [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 536. Д. 154. Л. 3].

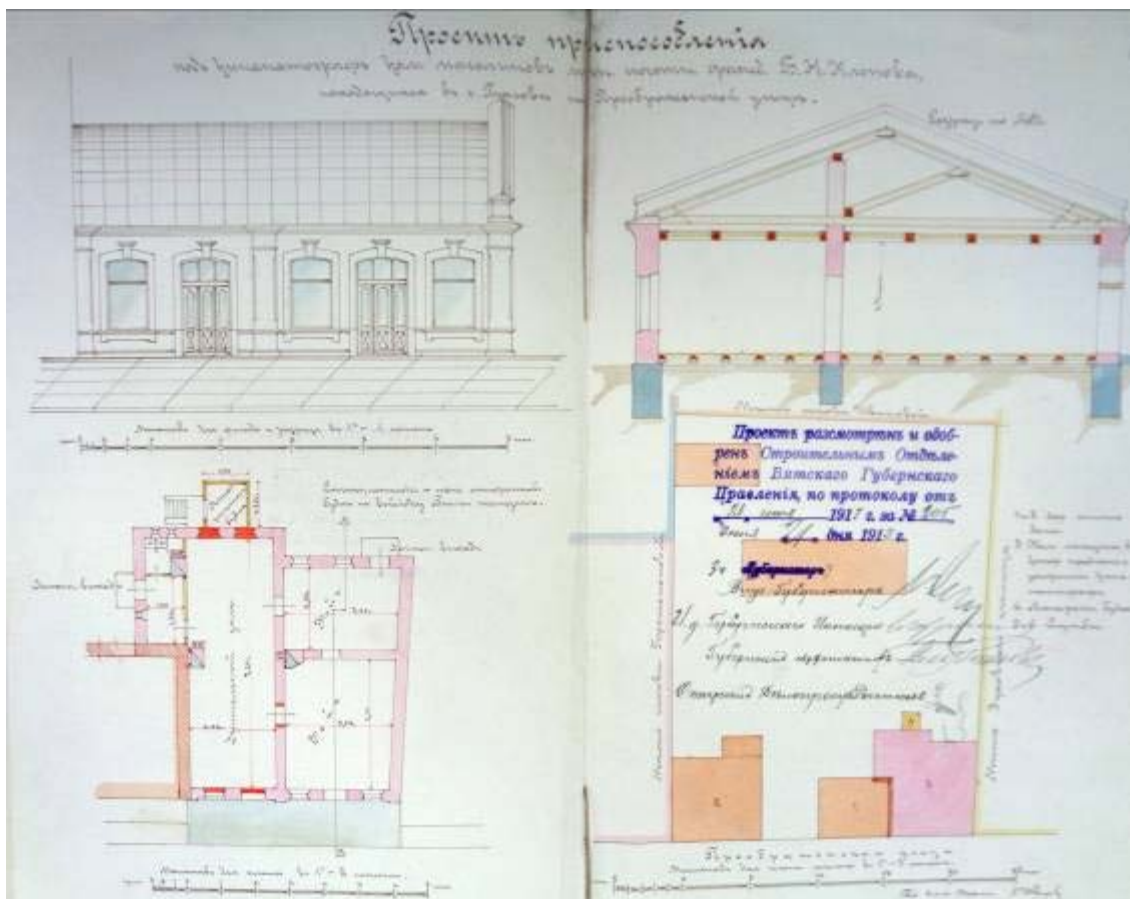

Рис. 13. Проект приспособления здания под кинематограф Б. Н. Клопова в г. Глазове. 1913 г. ЦГАКО

Согласно протоколу строительного отделения Вятского губернского правления от 21.06.1913 г., «рассматриваемый проект приспособления каменного здания бывшего магазина на Преображенской улице для помещения кинематографа можно утвердить, с тем условием, чтобы здание кинематографа было отделено от здания, указанного на плане под № 1 (жилой дом) брандмауэром, как показано на плане красными чернилами (рис. 13). Аппаратная комната должна быть каменной. При этом предписать полицейскому управлению, прежде открытия сеансов, освидетельствовать здание кинематографа при участии местного техника, на предмет, удовлетворяет ли оно всем требованиям, выработанным в технико-строительном комитете МВД правил об устройстве и содержании кинематографов» [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 536. Д. 154. Л. 5].

24 июня 1913 г. разрешение на открытие лично почетному гражданину Б. Н. Клопову в г. Глазове было выдано, 25 июня 1913 г. он подписал обязательство об устранении всех недостатков в здании.

28 августа 1913 г. состоялся осмотр здания, который установил: «... кинематограф помещается в одноэтажном каменном здании, крытом железом. Для публики имеются два выхода, и один запасной – во двор. Помещение рассчитано на 170 человек (зрительный зал) и 100 человек (для ожидающей публики). По заявлению владельца – на 140 человек – не более. Для раздевалки выделено особое помещение. Аппаратная помещена в особой каменной пристройке, отделённой от зрительного зала капитальной каменной стеной, не имеющей никаких сообщений со зрительным залом. Ряды стульев надежно прикреплены к полу, имеется один средний проход при этом с каждой стороны. Здание ота-

пливается голландскими печами, устроенными заново. Помещение вполне удовлетворяет требованиям, предъявляемым к устройству кинематографов» [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 536. Д. 154. Л. 10]. Акт осмотра подписали: инженер-технолог С. Губергриц, помощник исправника В. Шемановский, городской врач г. Глазова, уездный врач Б. Алфимов, кандидат в члены Управы Д. Кириллов, полицейский надзиратель г. Глазова Ф. Иванов, владелец электротеатра «Луч» Б. Клопов, и.д. брендмейстера пожарной команды Д. Кобычев. Рапорт глазовского исправника в строительное отделение Вятской губернской управы свидетельствует, что замечания в здании кинематографа «Луч» были устранены и «синема» открыл свои двери для публики.

Электротеатр «Ли́ра». 1917 г.

Одним из последних, уже послереволюционных кинотеатров в г. Глазове был «Ли́ра». Интересна история этого кинотеатра тем, что его устройством уже занималась Городская управа, а не частное лицо, как это было повсеместно.

10 ноября 1917 г. Городская управа представила проект приспособления существующих городских каменных лавок в г. Глазове для электротеатра «Ли́ра» в строительное отделение Вятского губернского правления [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 537. Д. 54. Л. 2]. С резолюцией, что этот проект должен быть дополнен копией плана, генеральным планом местности, на котором находятся лавки и с указанием расстояния от существующих построек, проект был возвращен на доработку. Спустя некоторое время, требуемые документы были предоставлены (рис. 14, 15) и протоколом Строительного отдела Вятского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов от 18.02.1918 г. было решено проект утвердить.

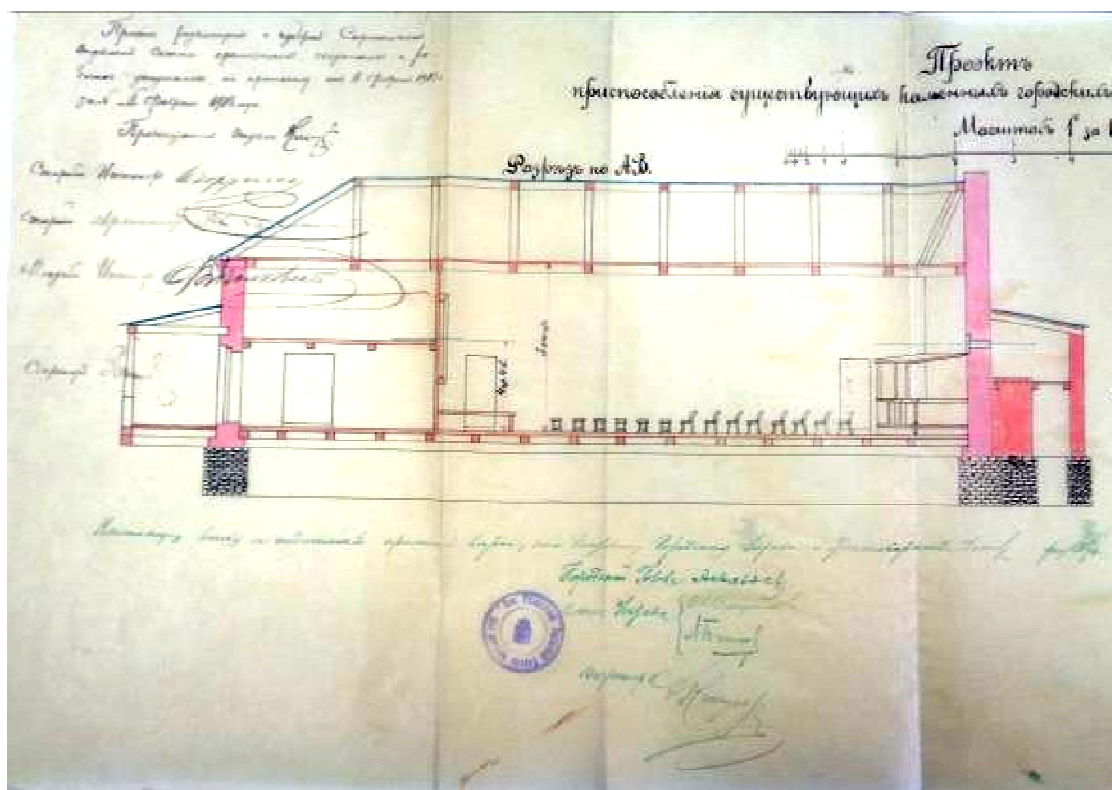

Рис. 14. Проект приспособления здания под электротеатр «Ли́ра». Г. Глазов. 1917 г. ЦГАКО

Город Сарапул

В Сарапуле кинематограф появился после 1900 г. Первоначально публичные киносеансы демонстрировал приезжий передвижной кинематограф, а первый стационарный кинотеатр открыл свои двери для горожан в 1910–1911 гг. За 5 лет – в период с 1910 по 1915 гг. в Сарапуле были открыты кинотеатры с громкими названиями: «Аполло», «Макс Линдер», «Одеон», «Жизнь мира», «Марс», и, пожалуй, на начало XX в. он был лидером среди городов Удмуртии по количеству кинотеатров. Учитывая,

что практически все кинотеатры города были частными, сказывалась, очевидно, довольно живая предпринимательская среда города, которая быстро улавливала новинки, сулящие неплохой доход.

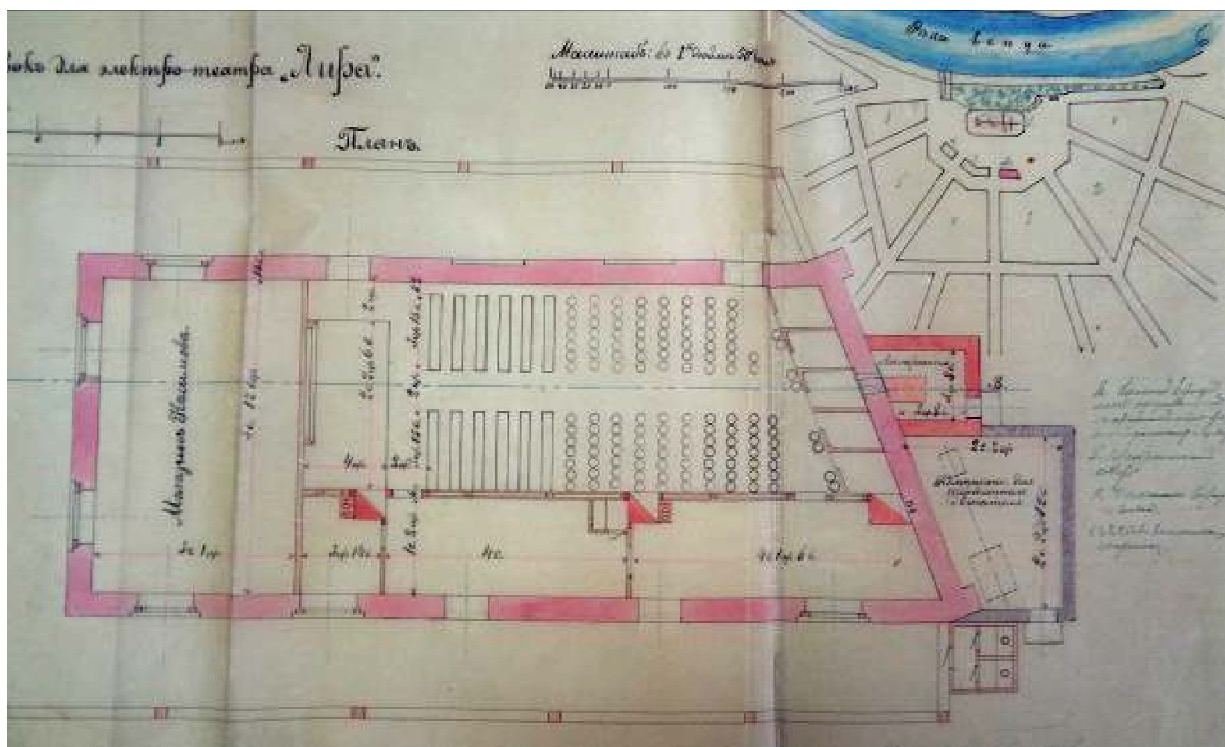

Рис. 15. Проект приспособления здания под электротеатр «Лиры». г. Глазов. 1917 г. ЦГАКО.

Источник свидетельствует [Вятская речь 1910, 3]: «...у нас в городе (на 1910 г. – *прим. автора*) 4 кинотеатра. Местные купцы очень интересуются этим делом. Собираются в компании, открывают театры и отбивают хлеб у тех, кто исключительно занимается этим делом. И наши купчихи нередко вылетают с театрами в трубу. Но, несмотря на это, скоро откроется еще один театр, пятый, стараниями двух компаньонов – видными нашими гражданами. Один из них имеет кожевенный завод, а другой занимается адвокатурой. По такому городу, как Сарапул, конечно 5 кинотеатров – много, когда и при четырех театрах, два оказываются пустыми».

Тем не менее, говорить об исключительной прибыли организаторов кино – и электротеатров всё же неверно, так как культурный досуг, который обеспечивал кинематограф, формировал и культурную среду города.

Кинематограф «Жизнь мира».

Электротеатр «Марс». 1911 г.

28.11.1911 г. в Сарапульское уездное полицейское управление поступило прошение сарапульского мещанина Н. П. Стригина, живущего в г. Сарапуле по ул. Нагорной, 26 с просьбой разрешить открыть электротеатр: «...желаю открыть в арендованном мной доме Маргариты Васильевны Воронцовой по Больше-Покровской улице под № 1, во 2 этаже, помещение электротеатра, прошу выдать мне разрешение по производству осмотра этого помещения, в котором и ранее был кинематограф «Жизнь мира» г. Воронцовой, закрытый по ее желанию. Это помещение устроено согласно Правилам, изложенным в циркуляре МВД от 12/13 мая за № 686 – сделаны 2 бетонных на железных балках лестницы для постоянных входов и бетонные площадки от входов в зал по лестнице). Всё помещение изолировано от другой половины дома, в которой помещаются номера» [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 534. Д. 571. Л. 1]. При этом прилагается план помещения (рис. 16).

Уже на следующий день, 29.11.1911 г. состоялся осмотр данного помещения. Осматривали пристав г. Сарапула Белослудцев совместно с чертежником Вятского губернского земства г. Беркутовым, членом Сарапульской городской управы Колчиным и городским техником Шредером [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 534. Д. 571. Л. 3]. В результате осмотра было установлено: «...кинематографический те-

атр устроен во 2 этаже каменного трехэтажного дома М. В. Воронцовой в первой части г. Сарапула, отделяется от других помещений капитальными стенами; входа – 2 с улицы. Стены и потолки в театре оштукатурены. Театр отапливается двумя печами, для проветривания предполагается устроить электрический вентилятор, освещение предполагается электрическое. В 3 этаже над театром и фойе выделено помещение для жилья, которое в настоящее время пустует. Пол устроен двойной. Таким образом, помещение для театра вполне удовлетворительное, пол и потолок прочные» [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 534. Д. 571. Л. 3].

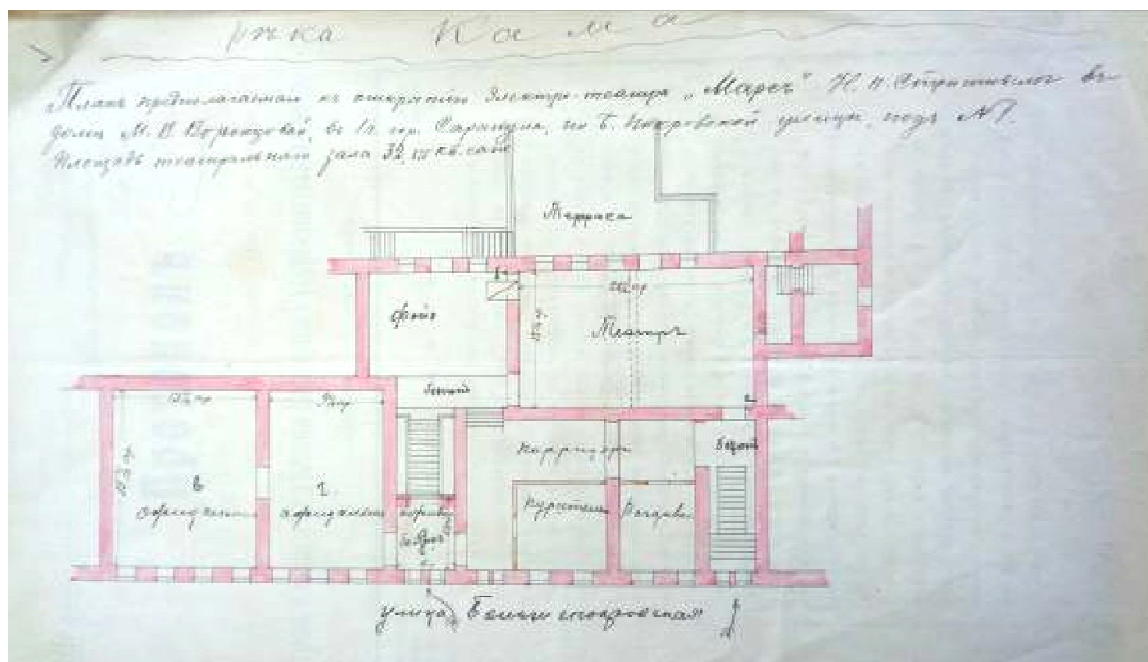

Рис. 16. План предполагаемого к открытию электротeatра «Марс» Н. П. Стригина в доме М. В. Воронцовой в I-ой части г. Сарапула по улице Большепокровской под №1. Г. Сарапул. 1911 г. ЦГАКО

Согласно рапорту в строительное отделение Вятского губернского правления Сарапульского уездного исправника, мы видим: «...на основании нормальных правил по устройству и содержанию театров кинематографов и по хранению целлулоидной для них ленты, приложено при циркуляре техническо-строительного комитета от 12–13 мая 1911 г. № 688, представляю при сем на распоряжение в Строительное отделение прошение Сарапульского мещанина Н.П.Стригина, акт осмотра помещения, находящегося в г. Сарапуле в Больше-Покровской улице в доме Воронцовой, предназначено для устройства электро-театра и план этого помещения» [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 534. Д. 571. Л. 5].

Протоколом строительного отделения Вятского губернского правления от 16.12.1911 г. было вынесено постановление: помещение в доме Воронцовой, во 2 этаже соответствует для кинематографического театра, оно безопасно, поэтому можно разрешить его открытие с условием пустующего 3 этажа, чтобы не было дополнительной нагрузки на зал кинотеатра сверху. Свидетельство о разрешении выдано в декабре 1911 года.

Электротeatр в летнем саду и в доме Сарапульского общественного собрания Н. П. Стригина. 1912–1913 гг.

Одним из излюбленных мест для кинематографических сеансов был Летний сад. Он позволял временно устанавливать экран и демонстрировать фильм, который могли смотреть одновременно до 1000 человек.

В Сарапуле мещанин Н. П. Стригин 16.05.1913 г. написал прошение Сарапульскому уездному исправнику: «...желаю возобновить на сцене арендованного мной летнего вокзала общественного собрания в городском саду кинематографические сеансы, в том же самом помещении и при той же

аппаратной будке, как это уже было в прошлом году (т. е. в 1912 г. – прим. автора). она вновь устроена вне вокзала для одновременного проектирования картин и на открытом воздухе для зрителей в саду» [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 536. Д. 201. Л. 2].

18.05.1913 года комиссией был проведен осмотр находившихся я в г. Сарапуле на углу улиц Благовещенской и Нагорной в городском саду зданий общественного собрания, на сцене театрального зала которого предполагалась организовать кинематографические сеансы.

Все здания деревянные, одноэтажные под железной крышей, с открытыми террасами с трех сторон. В средней части здания помещается сцена и зал для публики, а по обеим сторонам этого зала расположены комнаты, занятые общественным собранием: столовая, читальня, биллиардная, буфет и проч. Аппаратная будка деревянная, крытая железом. Построена и вторая аппаратная будка – вся железная на бетонном полу. Экран устанавливается в середине сада, на открытом воздухе.

В театральном зале 12 рядов стульев по 20 штук в каждом ряду. Так как настоящее помещение не носит характера постоянного специального кинематографа, а приспособлено для драматических спектаклей, концертов, кинематографические сеансы в нем будут только временно. Поэтому помещение может быть признанным для этой цели вполне пригодным (рис. 17).

Согласно протоколу строительного отделения Вятского губернского правления, в летнем помещении Сарапульского общественного собрания и в саду на установленном среди сада экране было разрешено демонстрировать кинематографические сеансы [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 536. Д. 201. Л. 8]. Для аппаратной предназначалась специальная несгораемая будка, расположенная вне помещения собрания. Проектировались картины на экран с помощью электричества. Разрешительное свидетельство было выдано Н. П. Стригину 20.07.1913 года.

Рис. 17. План здания Сарапульского общественного собрания и в саду при этом помещении для временного демонстрирования кинематографических картин сарапульского мещанина Н. П. Стригина. Г. Сарапул. 1913 г. ЦГАКО

Электротheater Н. И. Мыльников. 1911 г.

23 октября 1911 г. в присутствии пристава г. Сарапула Белослудцева, инженера-технолога Максимова, заведующего электрической станцией Шредера, члена Городской управы Смагина и брендмейстера Кривошеина был произведен осмотр помещения, предполагавшегося под открытие театра кинематографа купцом Н. И. Мыльниковым в доме Шамшуриной на углу Троицкой и Сарапульской улиц [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 534. Д. 524. Л. 1].

В акте осмотра значилось: помещение находится во 2 этаже каменного здания и состоит из следующих комнат, обозначенных на плане (рис. 18): комната для отдыхающих, комната для курящих, буфет, касса, ватер-клозет, фойе, сцена (для спектаклей, концертов и проч.) и зрительный зал на 300 человек. Из зрительного зала есть три выхода в фойе и четвертый – на лестницу, где расположен запасной выход. Аппаратная камера находится вне зрительного зала, отделена от него и других помещений каменными стенами. Устройство камеры вполне отвечает Нормальным правилам по устройству и содержанию театров кинематографов, выработанным специальной комиссией, образованной при Техническо-Строительном Комитете МВД (циркуляр № 688 от 12/13 мая 1911 г.). Для вентиляции зрительного зала устроены две вытяжных трубы. Отопление помещения производится с помощью обыкновенных печей. В рассматриваемом здании последние несколько лет давались спектакли и концерты. В целом, здание безопасно и в пожарном отношении, и в отношении прочности. Перед открытием необходимо обязать г. Мыльникова установить стулья в рядах неподвижно, и устроить чугунную задвижку в световом отверстии аппаратной камеры.

Согласно проколу Строительного отделения Вятского губернского правления от 8 ноября 1911 г. здание признано удовлетворяющим существующим требованиям. После проведенного дополнительного освидетельствования кинотеатр был открыт.

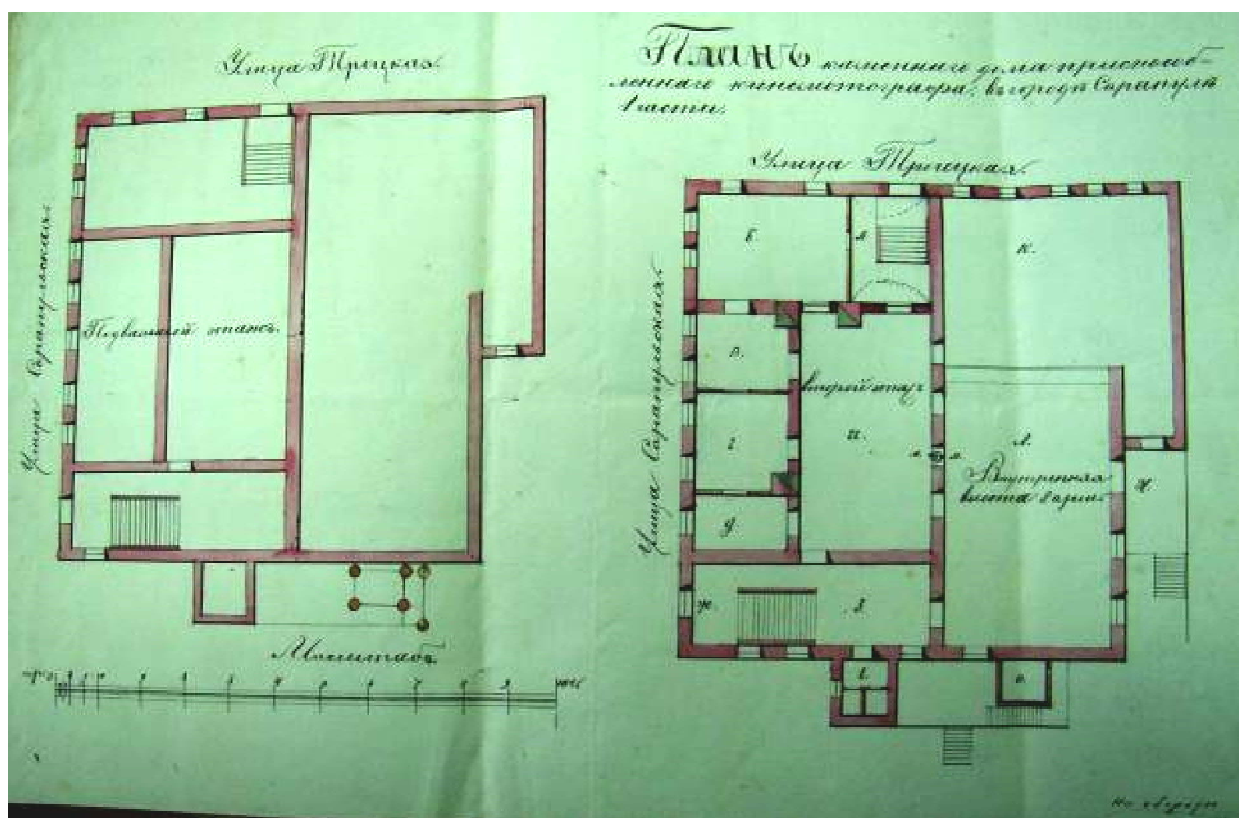

Рис. 18. План кинематографа сарапульского купца Н. И. Мыльников. Г. Сарапул. 1911 г. ЦГАКО

Кинематограф «Макс-Линдер». 1913 г.

Один из интересных примеров построенного здания кинотеатра в г. Сарапуле – кинотеатр А. В. Мاستрюкова «Макс-Линдер», названный так в честь французского актера Макса Линдера нач. XX века. О начале его истории свидетельствует документ [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 536. Д. 321. Л. 1] – заявление крестьянина А. В. Мастрюкова от 30.10.1913 г. в Сарапульское полицейское управление с

просьбой провести осмотр каменного, вновь выстроенного здания, находящегося в г. Сарапуле по Вознесенской улице за № 24 на собственном усадебном месте, которое предназначалось для постройки под электротеатр для демонстрации синематографических лент (рис. 19). Далее следует рапорт от 05.11.1913 г. в строительное отделение Вятского губернского правления от сарапульского исправника с просьбой разрешить открыть в г. Сарапуле на Вознесенской улице электротеатр, к которому прилагается чертеж каменного здания, предназначенного под электротеатр. Согласно проведенному осмотру здания (акт осмотра от 01.11.1913 г.), помещение кинематографа находится в первом этаже здания, а второй предназначен для жилья и пока остается недостроенным. Есть два входа с улицы в комнату ожидания, также имеется запасной выход во двор. Аппаратная будка каменная.

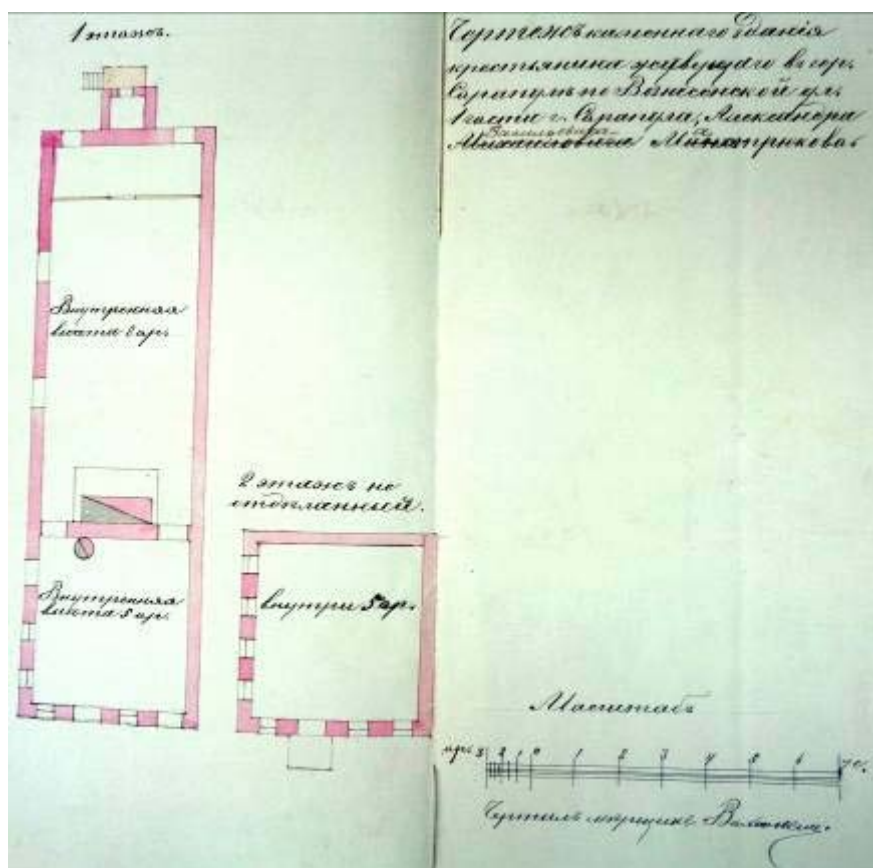

Рис. 19. Чертеж кинематографа А. В. Матрюкова. Г. Сарапул. 1913 г. ЦГАКО

Протоколом строительного отделения Вятского губернского правления от 18.11.1913 г. [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 536. Д. 321. Л. 9] установлено, что здание каменное, двухэтажное, кинематограф будет помещаться в первом этаже; в здании имеются запасной выход и аппаратная камера каменная. Устройство кинематографа можно разрешить, с условием соответствия здания всем требованиям, утвержденным МВД Правил по устройству и содержанию театров кинематографов в 1911 году. Разрешительное свидетельство выдано 22.11.1913 года [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 536. Д. 321. Л. 10].

Согласно акту осмотра здания от 23.11.1913 года установлено: «... помещение каменное, находится на Вознесенской улице между домами Николая Ивановича Калегина и Василия Алексеевича Врачева. По своему устройству театр, безусловно, безопасен в техническом и в пожарном отношении и вполне отвечает требованиям нормальных правил по устройству, содержанию театров кинематографов, присланных при циркуляре технико-строительного комитета МВД 12/13 мая 1911 г. за №688. Поэтому открытие можно разрешить. Протоколом строительного отделения Вятского губернского правления от 4.12.1913 г. демонстрация картин в устроенном здании разрешено» [ЦГАКО. Ф. 583. Оп. 536. Д. 321. Л. 20].

Таким образом, с момента появления кинотеатров в Удмуртии и до революции 1917 г. мы можем наблюдать следующие тенденции в организации этого процесса. Следует отметить, что они не противоречили общероссийским, но имели свои особенности.

1. На появление «синема» быстро отреагировали предприниматели Удмуртии – в основном купцы и мещане, а также небольшая часть обеспеченных крестьян. Именно они были основными социальными группами, участвующими в процессе организации и устройства кинопоказов. Больше всего кинотеатров было организовано в г. Сарапуле, очевидно, из-за довольно живой предпринимательской среды, которая быстро уловила сулящую выгоду от появления новинки. Действительно, эксплуатация «электротееатров» стала давать довольно большую прибыль и вскоре стала модной областью мелкого предпринимательства.

2. На стадии становления киноискусства, первым типом организации киносеансов был так называемый «бродячий» кинематограф. Предприимчивые люди покупали на свои сбережения проекторы и пленку с фильмами и затем гастролировали по разным городам, устраивая массовые показы. Они транслировали киносеансы на массовых представлениях, ярмарках, в Летних садах. Такие киносеансы были характерны и для городов Удмуртии.

3. Наряду с бродячими кинематографами в городах Удмуртии в 1910-е гг. появляются стационарные «электротееатры». Эти театры получают интригующие названия, подчеркивающие необычность и чудесность зрелища: «Иллюзион», «Фурор», «Жизнь мира». Основной особенностью этих электротееатров было то, что они не строились специально, а устраивались в магазинах, складах, амбарах, в жилых домах. Несколько десятков стульев или просто несколько рядов деревянных скамеек и экран – вот и всё оборудование «зрительного зала». Киноаппарат обычно устанавливался в соседней комнате, из которой виднелось отверстие для луча проектора. В зал входили прямо с улицы. Билеты продавались тут же, у входа.

4. Существенные изменения при устройстве и переустройстве зданий для кинотеатров произошли в связи с появлением «Нормальных правил по устройству и содержанию театров-кинематографов, выработанных Специальной комиссией, образованной при технико-строительном комитете Министерства внутренних дел» 12/13 мая 1911 г. за № 688. В этом документе четко регламентировались требования, которым должны соответствовать здания кинотеатров в техническом и пожарном отношении.

5. С течением времени, развитие «синема» вызвало к жизни и появление нового типа зданий: кинотеатров, доньше никогда не строившихся и не использовавшихся. Существующие, приспособленные здания уже не удовлетворяли запросов ни владельцев, ни публики. В городах Удмуртии такой тип кинотеатров не получил повсеместного распространения.

6. Практически все кинотеатры Удмуртии, за исключением двух, которые были основаны уже в послереволюционное время, были частными заведениями. Хозяевам кинотеатров, тем предприимчивым людям, которые их открывали и содержали, они приносили хороший доход. Довольно быстрая прибыль заставляла владельцев кинотеатров обустраивать здания кинотеатров, покупать и демонстрировать новые картины, придумывать неожиданные вещи, чтобы привлечь зрителей и обгонять конкурентов. Но всё же, развитие кинематографического искусства положительно влияло не только на прибыль их владельцев, но и на формирование культурного досуга и городской культурной среды городов Удмуртии.

ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ЦГАКО – Центральный Государственный архив Кировской области, Дело по отношению потомственно-го почетного гражданина Азария Александрова Коряковцева, о разрешении открытия кинематографа в Ижевском заводе, Сарапульского уезда 1911 года Ф583_Оп534_Д564.

ЦГАКО – Центральный Государственный архив Кировской области, Дело по ходатайству сельского обывателя Ижевского завода Ижевско-Нагорной волости Н.А.Воробьева о разрешении открытия кинематографа в Ижевском заводе в 1913 году Ф583_Оп536_Д310.

ЦГАКО – Центральный Государственный архив Кировской области, Дело по прошению проживающих в Воткинском заводе Семена Михайловича Манина и Марии Ивановны Павловой о разрешении открытия в Воткинском заводе кинематографа в существующем здании 1911 года Ф583_Оп534_Д453.

ЦГАКО – Центральный Государственный архив Кировской области, Дело о рассмотрении ходатайства в Воткинском заводе сарапульского уезда Аркадия Трофимовича Сомова о разрешении ему устройства в означенном заводе кинематографического театра в деревянной пристройке к каменному дому 1917 года Ф583_Оп537_Д34.

ЦГАКО – Центральный Государственный архив Кировской области, По прошению жены надворного советника Лидии Михайловны Михайловской о разрешении устройства в г. Глазове кинематографа 1912 год Ф583_Оп534_Д521.

ЦГАКО – Центральный Государственный архив Кировской области, По прошению личного почетного гражданина Б.Н.Клопова о разрешении открытия кинематографа в г. Глазове в приспособляемом для этой цели здании 1913 год Ф583_Оп536_Д154.

ЦГАКО – Центральный Государственный архив Кировской области, По отношению Глазовской городской управы о рассмотрении проекта на приспособление существующих городских каменных лавок в городе Глазове для электротeatра «Лири» 1917 год Ф583_Оп537_Д54.

ЦГАКО – Центральный Государственный архив Кировской области, По ходатайству Сарапульского мещанина Н. П.Стригина о разрешении открытия кинематографического театра в Сарапуле на Больше-Покровской улице в доме Воронцовой 1911 год Ф583_Оп534_Д571.

ЦГАКО – Центральный Государственный архив Кировской области, Дело по рапорту Сарапульского уездного исправника, о разрешении Сарапульскому мещанину Николаю Петровичу Стригину временного демонстрирования кинематографических картин в местном помещении Сарапульского общественного собрания и в саду при этом помещении 1913 год Ф583_Оп536_Д201.

ЦГАКО – Центральный Государственный архив Кировской области, Дело по рапорту Сарапульского уездного исправника, о разрешении открытия Сарапульскому купцу Николаю Иванову Мыльникову кинематографа в г. Сарапуле 1911 год Ф583_Оп534_Д524.

ЦГАКО – Центральный Государственный архив Кировской области, Дело по рапорту Сарапульского уездного исправника, о разрешении крестьянину Сарапульского уезда, села Чекалки, Александру Васильевичу Матрюкову открытия электротeatра в городе Сарапуле 1913 год Ф583_Оп536_Д321.

ЛИТЕРАТУРА

- Вятская речь.* № 181. 26 августа 1910 г.
Вятская речь. № 138. 02 июля 1910 г.
Борисова Е. А. Русская архитектура конца XIX – начала XX в. М.: Наука, 1971. 239 с.
Борисова Е. А. Русская архитектура второй половины XIX века. М.: Наука, 1979. 320 с.
Гинзбург С. С. Кинематография дореволюционной России. Москва: Искусство, 1963. 458 с.
Гусев Н. Об устройстве народных чтений с туманными картинками и без них. (Краткое руководство). Вятка, 1902.
Зоркая Н. М. На рубеже столетий: У истоков массового искусства в России 1900–1910 годов. М.: Наука, 1976. 304 с.
Зоркая Н. М. История отечественного кино XX в. Москва; ООО «Белый город», 2014. 512 с.
Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830–1910 гг. М.: Искусство, 1982. 399 с.
Кириченко Е. И. Проблемы развития русской архитектуры середины XIX – начала XX вв. М.: Искусство, 1989. 60 с.
Лебедев Н. А. Очерк истории кино СССР. Немое кино: 1918–1934 годы. М.: Искусство, 1965. 583 с.
Лихачев Б. С. Кино в России (1896–1926). Материалы к истории русского кино. Часть I. 1896–1913. Л.: Изд-во Academia, 1927. 208 с.
Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1910 г. 1.08.1865 г.
Приложение к Вятским губернским ведомостям. №41. 6.04.1904 г.
Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Книга 1 / Под общей ред. Е. И. Кириченко. М.: Прогресс – Традиция, 2001. 340 с.
Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Книга 2 / Под общей ред. Е. И. Кириченко. М.: Прогресс – Традиция, 2003. 560 с.
Чайковский В. В. Младенческие годы русского кино. Москва: Теа-кино-печать, 32 с.
Ханжонков А. А. Первые годы русской кинопромышленности. М.; Л.: Искусство, 1937. 176 с.

Поступила в редакцию 14.08.2019

Рыжкова Наталья Викторовна,
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: nataly_izhevsk@mail.ru

N. V. Ryzhkova

HISTORICAL AND ARCHITECTURAL FEATURES OF THE CITY CINEMAS UDMURT REPUBLIC OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY IN THE CENTRAL STATE ARCHIVE OF THE KIROV REGION (CHACO KIROV)

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-1-138-160

The article deals with historical and architectural features of the city's cinemas that have appeared in the Vyatka Governorate in the territory of the modern cities of the Udmurt Republic in the early twentieth century. On the basis identified in the research work of the author of the documents of the Central State archive of the Kirov Oblast (Kirov), investigated the problems of the structure and construction of cinema buildings, characterized the role of local authorities in the formation and development of cultural institutions in cities. The author finds out the influence of cinema buildings on the folding of the architectural appearance of the cities of Udmurtia, analyzes their location and related problems of formation of urban space. In the Fund of the Vyatka provincial Board (Construction Department) found documents testifying to their reliable architectural appearance, the features of their historical development, design, stages of construction and reconstruction. A valuable component is the confirmation of the authorship of some buildings.

Keywords: history, architecture, cinema, building, region, documents, archive, city, appearance, facade, plan, room.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 1, pp. 138–160. In Russian.

REFERENCES

- TsGAKO – Tsentral'nyi Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti (hereinafter – CGAKO) [CHACO – Central state archive of the Kirov Oblast]. In Russian.
- TsGAKO. F. 583. Op. 534. D. 564. [CHACO F. 583. Op. 534. D. 564]. In Russian.
- TsGAKO. F. 583. Op. 536. D. 310. [CHACO F. 583. Op. 536. D. 310]. In Russian.
- TsGAKO. F. 583. Op. 534. D. 453. [CHACO F. 583. Op. 534. D. 453.]. In Russian.
- TsGAKO. F. 583. Op. 537. D. 34. [CHACO F. 583. Op. 537. D. 34]. In Russian.
- TsGAKO. F. 583. Op. 534. D. 521. [CHACO F. 583. Op. 534. D. 521]. In Russian.
- TsGAKO, F. 583. Op. 536. D. 154. [CHACO F. 583. Op. 536. D. 154.] In Russian.
- TsGAKO. F. 583. Op. 537. D. 54. [CHACO F. 583. Op. 537. D. 54]. In Russian.
- TsGAKO. F. 583. Op. 534. D. 571. [CHACO F. 583. Op. 534. D. 571]. In Russian.
- TsGAKO, F. 583. Op. 536. D. 201. [CHACO F. 583. Op. 536. D. 201.] In Russian.
- TsGAKO. F. 583. Op. 534. D. 524. [CHACO F. 583. Op. 534. D. 524]. In Russian.
- TsGAKO. F. 583. Op. 536. D. 321. [CHACO F. 583. Op. 536. D. 321]. In Russian.
- Vyatskaya rech' [Vyatka speech]. № 181. 26 avgusta 1910 g. s. 3. In Russian.
- Vyatskaya rech' [Vyatka speech]. № 138. 02 iyulya 1910 g. s. 3. In Russian.
- Borisova E. A.** Russkaya arhitektura kontsa XIX – nachala XX v. [Russian architecture of the late nineteenth and early twentieth centuries] M.: Nauka, 1971. 239 p. In Russian.
- Borisova E. A.** Russkaya arhitektura vtoroi poloviny XIX veka. [Russian architecture of the second half of the XIX century.] M.: Nauka, 1979. 320 p. In Russian.
- Ginzburg S. S.** Kinematografiya dorevolucionnoi Rossii. [Cinematography of pre-revolutionary Russia.]. Moskva: Izd-vo Iskusstvo, 1963. 458 p. In Russian.
- Gusev N.** Ob ustrojstve narodnyh chtenii s tumannymi kartinkami i bez nih. (Kratkoe rukovodstvo). [About the device of national readings, with blurry pictures and without them. (Quick guide)]. Vyatka, Publ., 1902. In Russian.
- Zorkaya N. M.** Na rubezhe stoletij: U istokov massovogo iskusstva v Rossii 1900-1910 godov. [At the turn of the century: At the origins of mass art in Russia 1900–1910.] M.: Nauka, 1976. 304 p. In Russian.
- Zorkaya N. M.** Istoriya otechestvennogo kino XX v. [The history of domestic cinema of the twentieth century]. Moskva; OOO «Belyj gorod», 2014. 512 s. In Russian.
- Kirichenko E. I.** Russkaya arhitektura 1830–1910 gg. [Russian architecture of 1830–1910]. M.: Iskusstvo, 1982. 399 p. In Russian.
- Kirichenko E. I.** Problemy razvitiya russkoi arhitektury serediny XIX – nachala XX vv. [Problems of the development of Russian architecture of the middle of the XIX – beginning of the XX centuries]. M.: Iskusstvo, 1989. 60 p. In Russian.
- Lebedev N. A.** Oчерк istorii kino SSSR. Nemoe kino: 1918–1934 gody. [Essay on the history of cinema of the USSR. Silent movie: 1918 – 1934]. M.: Iskusstvo, 1965. 583 p. In Russian.
- Lihachev B. S.** Kino v Rossii (1896-1926). Materialy k istorii russkogo kino. Chast' I. 1896-1913. [Cinema in Russia (1896-1926). Materials for the history of Russian cinema. Part I. 1896–1913]. L.: Izd-vo Academia, 1927. 208 p. In Russian.

Pamyatnaya knizhka i kalendar' Vyatskoj gubernii na 1910 g. [Commemorative book and calendar of Vyatka Governorate in 1910] Vyatka, Publ., 1865. In Russian.

Prilozhenie k Vyatskim gubernskim vedomostyam. [Annex to the Vyatka Governorate statements.] Vyatka, Publ. № 41. 1904. In Russian.

Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX veka. Kniga 1. [Russian urban planning art. Urban planning of Russia in the middle of the XIX – early XX centuries. Book 1.] / Pod obshchej red. E. I. Kirichenko. M.: Progress – Tradiciya, 2001. 340 p. In Russian.

Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX veka. Kniga 2. [Russian urban planning art. Urban planning of Russia in the middle of the XIX-early XX centuries. Book 2.] / Pod obshchej red. E. I. Kirichenko. M.: Progress – Tradiciya, 2003. 560 p. In Russian.

Chaikovskii V. V. Mladencheskie gody russkogo kino. [The infant years of Russian cinema]. Moskva: Tea-kino-pechat', 32p. In Russian.

Hanzhonkov A. A. Pervye gody russkoj kinopromyshlennosti. [The first years of the Russian film industry]. M.; L.: Iskusstvo, 1937. 176 p. In Russian.

Received 14.08.2019

Ryzhkova Natalia Viktorovna,

Candidate of History, Associate Professor

Udmurt State University

1, ul Universitetskaya, Izhevsk, 426034, Russian Federation

E-mail: nataly_izhevsk@mail.ru